

3. Мнения

3.1. THE GREAT RESET КЛАУСА ШВАБА И ТЬЕРРИ МАЛЛЕРЕТА КАК НОВЫЙ МАНИФЕСТ УЛЬТРАГЛОБАЛИСТОВ

Тевелева О.В. к.э.н., старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН, Москва

Книга Клауса Шваба и Тьерри Маллерета «Ковид-19. Великая перезагрузка» стала настоящей сенсацией 2020 года. В книге изложены тезисы Всемирного экономического форума в Давосе 2020 года, прошедшего онлайн. Пандемия коронавируса изменила течение жизни и погрузила мир в рецессию, а заодно обострила давно назревшие проблемы экономики и общества: растущее социальное неравенство, проблемы с экологией, угроза межгосударственных конфликтов. Выход из кризиса авторам видится в прекращении следования идеям либерализма и осуществлении перехода к более зеленой и инклюзивной экономике с ограничением экономического роста и численности населения. Основой «нового мира» они считают корпорации, власть к которым должна перейти от национальных правительств. Авторы уверены: инклюзивная экономика — это единственный шанс спасения человечества от неминуемой гибели в виду изменения климата и экологической катастрофы.

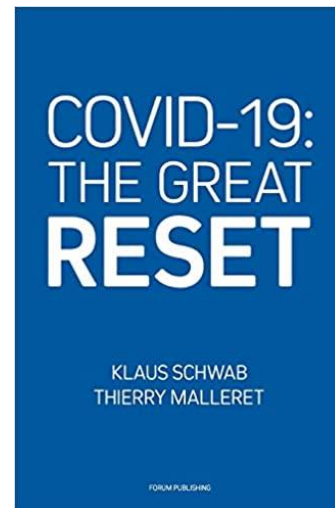
Введение

В середине 2020 года Клаус Шваб и Тьерри Маллерет, в самый разгар пандемии коронавируса представили книгу под названием «COVID-19: The Great Reset». И хотя официального перевода этой работы на русский язык пока нет, журналисты поспешили ее именовать как «Ковид-19. Великая перезагрузка», что не совсем верно. Слово «перезагрузка» на английском языке звучит как «reload», что предполагает возвращение системы в «старое состояние», или, если использовать в качестве метафоры персональный компьютер, возвращение системы к заводским настройкам после исправления накопившихся ошибок. А вот слово «reset», скорее, следует переводить как «сброс» всего имеющегося, или тотальное «обнуление». Под «имеющимся» понимается «экономическая», «социальная» и «геополитическая» сферы жизни. Авторы предполагают масштабные изменения, касающиеся всех и каждого: будут изменены повседневные привычки людей и их способы взаимодействия между собой, устоявшиеся гласные и негласные экономические правила и законы, социальные институты, а также политические системы.

Тем не менее, эту книгу не стоит рассматривать как очередную «конспирологическую» теорию. Клаус Шваб является высокопоставленным чиновником, основателем (в 1971 г.) и бессменным председателем Всемирного экономического форума, известным организацией ежегодных встреч в Давосе. Всемирный экономический форум финансируется взносами 1000 компаний-членов, как правило, это транснациональные компании с годовым оборотом более пяти миллиардов долларов. Именно они входят в число ведущих компаний в своей отрасли или стране и играют ведущую роль в формировании будущего отрасли или даже региона¹. Так, в 2020 году основные идеи книги «Ковид-19. Великая перезагрузка» явились основной повесткой проводимой встречи и по сути ничем иным, как предложением по восстановлению экономики после кризиса и преодолению ряда угроз выживаемости человечества как биологического вида. Эту книгу нельзя считать развлекательным чтением. Это серьезный документ, или даже манифест, определяющий ближайшее будущее человечества. Пандемия коронавируса стала той самой «точкой отсчета» новой, уже случившейся реальности. Авторы откровенно заявляют – возврата в старое не произойдет: «возникнет новый мир, контуры которого мы уже можем наблюдать...». Течение истории разделилось на два отрезка: «до коронавируса» и «после».

Вызовы времени

Угрозы, стоящие в настоящее время перед человечеством следующие: 1) ядерная война; 2) изменение климата; 3) ухудшающаяся экологическая обстановка; 4) растущее социальное неравенство между людьми. Пандемия обострила имеющиеся проблемы и многократно ускорила или увеличила некоторые из них. Если в самом начале о коронавирусе рассуждали как о «великом уравниателе», который не делает различий между бедными и богатыми, то сейчас стало ясно, что это не так. Социальное

¹ https://en.wikipedia.org/wiki/World_Economic_Forum

неравенство во время пандемии усилилось – высший и средний класс имели возможность работать удаленно, в то время как представители рабочего класса оказались вынужденными быть «на передовой». Медицинские работники, рабочие пищевых производств, сотрудники коммунальных служб, уборщики и курьеры относятся к числу самых низкооплачиваемых профессий. И именно они, рискуя своим здоровьем и жизнью, поддерживали экономику и других людей во время эпидемии: «*В США COVID-19 нанес непропорционально большой урон афроамериканцам, людям с низкими доходами и уязвимым слоям населения, таким как бездомные...*». И, как предсказывают Шваб и Маллерет, неравенство будет все больше и больше усиливаться в виду технологических изменений, а именно роботизации и автоматизации многих низкооплачиваемых профессий, безработицы, роста цен на медицинские услуги и инфляции. Все это неминуемо вызовет общественное недовольство вопиющей несправедливостью и такие явления как недофинансирование системы здравоохранения в Европе больше не будет политически приемлемым. То есть, без решительных мер, все страны, так или иначе будут испытывать на себе социальные волнения вроде тех, которые в середине 2020 года потрясли США в связи с движением *Black Lives Matter*.

Коронавирус погрузил весь мир в рецессию. В «старой экономической модели» выход из рецессии предполагал наращивание объемов производств и увеличение прибыли любой ценой. Однако после того, как границы закрылись, этот сценарий стал невозможным: «*глобализация потеряла свои преимущества и стала политически нецелесообразной*». Тренд на деглобализацию возник не сегодня, он начался в период финансового кризиса 2008 года. В политической повестке многих стран, особенно на Западе, стали появляться требования по усилению национальной безопасности и созданию различных экономических барьеров для защиты собственных рынков и экологии. Ситуации, типа той, которые описываются в книге, «*когда 97% антибиотиков в США поступают из Китая*», перестали быть политически приемлемыми. Это не могло не сказаться на цепочках поставок, которые, фактически являются смыслом глобализации – существенно сокращают издержки производства, а заодно дают работу людям многих бедных стран.

В периоды кризисов и войн роль государств как институтов всегда возрастает. Кризис вызванный пандемией – не исключение: многие страны в этот период отошли от либеральных моделей регулирования экономики и вернулись к консервативным практикам, изложенных в кейнсианском подходе. Это контроль над ценами и зарплатами, снижение процентных ставок, увеличение государственных расходов и заимствований, а также, закрытие границ. Все это не способствует хорошему самочувствию бизнеса и росту благосостояния людей. Шваб и Маллерет однозначно заявляют о деглобализации и росте протекционизма как это было с 1914 и до 1918 года, а затем в 1930-х в связи с Великой Депрессией, вызвавшей рост тарифных и нетарифных барьеров, разрушивших многие предприятия. На долю производственно-сбытовых цепочек сейчас приходится примерно четверть всей мировой торговли. Их сокращение, а также разработка альтернатив производства неизбежно окажут влияние на деятельность транснациональных корпораций и небольших компаний. Затраты на производство вырастут. Но это та цена, которую придется платить за «экономическую устойчивость» и снижение рисков протекционизма в различных странах.

Национализация и стремление выбраться из рецессии не может не сказаться на экологии. В связи с падением цен на углеводороды возникает соблазн продолжать использовать их в качестве основной энергии и тем самым увеличивать уже существующие проблемы. Авторы уверены - тренд на национализацию отбросит климатическую повестку, что в целом не является благоприятным для всех без исключения. То есть, «рост любой ценой» для смягчения последствий безработицы и предупреждения социальных волнений – уже не выход: «*общество приходит к осознанию того, что у нас есть всего несколько лет, чтобы справиться с наихудшими последствиями глобального потепления и изменения климата...*». Экономическая активность, ухудшение экологии и изменение климата имеют прямую зависимость. Как это ни странно, с указанными факторами также связано и эпидемиологическое благополучие. Вырубка лесов, увеличение выбросов углекислого газа, а также сокращение биологического разнообразия являются причиной появления новых вирусов². Теряя естественную среду обитания, вирусы вынуждены переселяться в других живых существ, в том числе и в человека. В недавнем письме в Конгресс США 100 организаций, занимающихся дикой природой и окружающей средой, подсчитали, что за последние 50 лет количество зоонозных заболеваний увеличилось в четыре раза³. Вирус Эбола, сальмонеллез, птичий грипп, свиной грипп и ВИЧ являются зоонозными заболеваниями. Они перешли от животных, а дальше уже получили распространение от человека к человеку.

И без того не самую благополучную экономическую, социальную и экологическую ситуацию ухудшает также растущее противостояние между США и Китаем, на долю которых вместе взятых приходится 40 процентов мирового экономического производства. Это соперничество представляет опасность для всего мира. И дело даже не в торговых войнах и создании цифрового юаня, о чем пишут

² Здесь Шваб и Маллерет ссылаются на Дэвида Кваммена и его книгу «Распространение: инфекции животных и следующая человеческая пандемия»: «*Мы вторгаемся в тропические леса и другие дикие ландшафты, в которых обитает так много видов животных и растений, а внутри этих существ так много неизвестных вирусов...*».

³ «Письмо о коронавирусе и дикой природе: пакет стимулов», 24 марта 2020, <https://www.documentcloud.org/documents/6819003-КоронавирусWildlifeLetterStimulusPackage.html>

Шваб и Маллерет. Зон конфликтов в действительности очень много. Но о самом главном они деликатно умалчивают, лишь однажды давая прозрачный намек на возможную угрозу войны между гигантами. Конечно, о ядерном оружии как о способе шантажа они не пишут. Однако теме противостояния посвящают целый параграф, приводя рассуждения типа этого: «*Кишора Махбубани, влиятельный аналитик соперничества между США и Китаем, утверждает, что COVID-19 поменял роли обеих стран с точки зрения борьбы с бедствиями и поддержки других. В то время как в прошлом США всегда первыми приходили с помощью там, где она требовалась (например, 26 декабря 2004 года, когда в Индонезии обрушилось сильное цунами), теперь эта роль принадлежит Китаю, говорит он. В марте 2020 года Китай отправил в Италию 31 тонну медицинского оборудования (аппараты ИВЛ, маски и защитные костюмы), которые ЕС не смог предоставить...*». И далее: «*..., по его мнению, 6 миллиардов человек, которые составляют «остальной мир» и проживают в 191 стране, уже начали готовиться к геополитическому противостоянию США и Китая...*».

Во время первой холодной войны, Советский Союз и его союзники были в значительной степени изолированы от экономики остальных стран. Китай же сейчас является опорой мировой экономики, а его собственная экономика глубоко интегрирована с экономикой Соединенных Штатов и его мощь продолжает расти: «*Китай не является Советским Союзом. Он значительно сильнее. На самом пике советский ВВП составлял около 40% от ВВП США. В течение десятилетия Китай будет иметь такой же ВВП, как и США. Китай - более мощный конкурент, чем все, с чем США сталкивались с 19 века...*»⁴. Китай уже является равноправным конкурентом США во многих областях, в том числе в области важнейших технологий, которые «*движут и будут двигать нашими обществами в будущем, такими как искусственный интеллект и 5G*»⁵.

Помимо противостояния «Китай – США» есть также и другие нерешенные вопросы, которые еще больше обострились во время пандемии: «*В этом беспорядочном новом мире, определяемом сдвигом в сторону многополярности и интенсивной конкуренции за влияние, конфликты или напряженность больше не будут определяться идеологией (за частичным и ограниченным исключением радикального ислама), а будут стимулироваться национализмом и конкуренцией за ресурсы. Если ни одна держава не сможет навести порядок, наш мир будет страдать от «дефицита глобального порядка» ...*». Шваб и Маллерет уверяют, сейчас нельзя исключать ни одного экстремального сценария, в том числе, распада некоторых государств, распада Европейского союза. Все это может вести к войнам и еще большим экономическим и социальным проблемам.

Таким образом, авторы подводят читателей к выводу - человечество встало перед выбором – жить и дальше в «старой экономической модели» - бороться со снижающимися доходами граждан, наращивать экономический рост, множить проблемы с экологией и климатом, вести войны за ресурсы и тем самым обрекать себя на неминуемую гибель или уже сейчас взять паузу и пересмотреть жизненные ценности, приоритеты, условия общественного договора и выбрать политику, «*которая выведет экономику на новый путь к более справедливому и зеленому будущему...*». В связи с этим, авторы ставят два вопроса: 1) Каким образом следует измерять прогресс и вообще, что следует считать прогрессом и 2) Что может стать движущей силой для создания новой, более инклюзивной и устойчивой экономики.

Новый взгляд на прогресс

Ответам на поставленные вопросы посвящена книга «Ковид-19. Большая перезагрузка». Книга состоит из трех глав – глава 1. «Макроперезагрузка»; глава 2. «Микроперезагрузка (промышленность и бизнес)»; глава 3. «Индивидуальная перезагрузка». В первой главе оценивается воздействие пандемии на пять различных областей – экономику, общество, геополитику, окружающую среду, во второй – анализируются изменения в отдельных компаниях и отраслях. Третья глава посвящена изменениям жизненных ценностей современных людей. По структуре книги очевидно – авторы предполагают тотальную и необратимую перестройку мира, сброс ценностей модерна и начало, а точнее, продолжение движения мира в постмодерн с совершенно другой экономикой, ценностями, принципами существования общества, государства и бизнеса. И первое что они делают – убеждают читателей усомниться в необходимости дальнейшего экономического роста.

Экономический рост традиционно измеряется в ВВП. В связи с этим авторы приводят два рассуждения «*...граждане могут задать вопрос – почему в разгар пандемии в нашей стране не хватает масок, респираторов и аппаратов искусственной вентиляции легких...Почему мы так богаты по показателю ВВП и так неэффективны в оказании качественной медицинской помощи всем нуждающимся?» и «как может случиться так, что человек, потративший более 10 лет, чтобы стать врачом, и чьи «результаты» на конец года измеряются жизнями, получает мизерную компенсацию по сравнению с компенсацией трейдера или управляющего делами хедж-фонда?».*

Действительно, ВВП не в состоянии определить справедливость распределения благ и не может указать на социальное неравенство, но для политиков является неким фетишем. Как пишет Томаш

⁴ US-China relations: Beyond the 'Cold War' cliché. Jonathan Marcus. 17 Mar 2021 // BBC URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-56382793>

⁵ Там же

Седлачек в своей книге «Экономика добра и зла» [Седлачек, 2016], «...постоянный (экономический) рост становится условием существования современного функционального общества. Ожидание интенсификации производства сегодня в порядке вещей. Мы считаем аномалией, если на протяжении нескольких кварталов показатель ВВП не увеличивается...». И далее он продолжает «дебаты о росте ВВП часто бывают бессмысленными. На самом деле повлиять на него с помощью либо долга (фискальная политика в форме дефицита и профицита бюджета), либо процентной ставки (монетарная политика) очень просто. Ну и какой смысл тогда имеет такая статистика, когда за ней скрывается рост дефицита, многократно превышающий рост ВВП? Какой смысл измерять богатство, если для его получения пришлось влезть в долги...». В экономическом смысле этот показатель никуда не годится. Увеличение ВВП не гарантирует улучшения уровня жизни и социального благополучия. Но Клуб и Маллерет идут дальше. Они пишут о том, что экономический рост, измеряемый ВВП является «эквивалентом текущего производства и потребления без учета доступности ресурсов в будущем...». Успешность проводимой экономической политики оценивают по росту ВВП, так что стремление нарастить производство и потребление любой ценой пока еще считается нормой, но приводит к истощению природных и социальных ресурсов. Не просто так в массовой культуре середины XX века появились вампиры. Вампир – это портрет современного западного человека, так сказать, образ среднего потребителя [Телемский, 2018]. Он не отбрасывает тени, у него нет души, он не создает ничего нового. Его задача – любой ценой получать новую кровь, новые впечатления, связи, переживания, которые не могут наполнить его зияющую черную дыру. Вампира не может заботить будущее – он предполагает жить вечно!

Клуб и Маллерет предлагают обновить ВВП, чтобы «отразить ценность, создаваемую в цифровой экономике, ценность, созданную за счет неоплачиваемого труда, а также ценность, потенциально уничтоженную в результате определенных видов экономической деятельности...». Они предлагают сделать экономику инклюзивной. Инклюзивная экономика предполагает создание идеального баланса между людьми, планетой и прибылью. На сайте Фонда Рокфеллера⁶ даны пять характеристик инклюзивной экономики. Это участие, справедливость, рост, устойчивость и стабильность.

«Участие» предполагает наличие возможностей для всех без исключения людей быть включенными в экономику – иметь доступ к рынкам, участвовать в качестве работников, потребителей и владельцев бизнеса. «Равенство» должно позволять создавать возможности для доступа всех без исключения к общественными благам, услугам и инфраструктуре – получать образование, медицинские услуги, дышать чистым воздухом и пить чистую воду. Компании должны стремиться обеспечивать потребности тех, кто находится за чертой бедности. «Рост» — это трансформация экономики в интересах улучшения положения всех, в том числе людей из бедных слоев. Также это замена использования совокупных экономических показателей, таких как ВВП, другими, отражающими благополучие. «Стабильность» - социальные гарантии и обеспечение прогнозируемости решений властей. А «устойчивость» подразумевает принятие во внимание долгосрочных издержек и выгод, в том числе с позиции использования природных ресурсов, социального и человеческого капиталов.

Только на первый взгляд инклюзивная экономика с ее заботой о бедных и незащищенных слоях общества, бережным отношением к природным ресурсам и внимательности к экологии кажется высшим проявлением гуманизма. В действительности инклюзивная экономика предполагает сброс старой экономической системы (главной целью которой является увеличение производства и потребления), сброс ценностей эпохи модерна и переход к «концепции нулевого роста», выдвинутой еще в 60-е годы XX века группой экономистов и социологов, входящих в Римский клуб⁷. Концепция нулевого роста предполагает резкое снижение масштабов экономической деятельности и радикальное сокращение численности населения на планете [Лейбин, 1997]. И если о необходимости снижения производства и потребления Клуб и Маллерет рассуждают открыто, то о сокращения численности населения умалчивают. Тем не менее, предлагаемые ими меры обеспечения социальной справедливости в виде заботы

⁶ The Five Characteristics of an Inclusive Economy: Getting Beyond the Equity-Growth Dichotomy. Emily Garr Pacetti. 13 Dec 2016 // Rockefeller Foundation

⁷ Римский клуб – это международная неправительственная общественная организация, создана в 1968 г. по инициативе крупного бизнесмена, впоследствии известного общественного деятеля Аурелио Печчеи и генерального директора по вопросам науки ОЭСР Александра Кинга, с целью исследования глобальных проблем современности и привлечения к ним внимания мирового сообщества. Неофициальным учредителем Римского клуба считается Дэвид Рокфеллер. Доклады Римского клуба запустили версию возможной гибели человечества в связи с экологическими и социальными проблемами. Члены Римского клуба призывают максимально сократить потребление и ограничить экономический рост. Важнейшим направлением гармонизации экономических и социальных проблем, по мнению сторонников Концепции нулевого роста является ограничение прироста населения, так как рост населения является главной причиной необходимости роста экономики.

об ЛГБТ (а фактически, пропаганды ЛГБТ) и правах женщин (а фактически, пропаганды феминизма) – это не что иное, как создание условий для сокращения населения.

Помимо сокращения экономического роста у Римского клуба есть еще две стратегии⁸ – это ликвидация государственного суверенитета и установление мирового правительства. Государственный суверенитет является помехой решения глобальных проблем человечества, так как мешает мировому сотрудничеству. Для спасения человечества государства должны быть уничтожены, а их функции переданы мировому правительству.

Шваб и Маллерет опять же прямо не высказывают эти идеи Римского клуба, однако приводят рассуждение в виде «Трилеммы глобализации», предложенной экономистом из Гарварда Дани Родриком. Трилемма глобализации [Родрик, 2014] показывает, что невозможно одновременно поддерживать экономическую глобализацию, демократию и национальное самоопределение: *«Если мы хотим сохранять и укреплять демократию, нам придется делать выбор между национальным государством и международной экономической интеграцией. Если нам нужна более глубокая глобализация, следует отказаться от национального государства или демократической политики, а если приоритет — национальное государство, то нужно выбирать между углублением демократии и глобализации»*. Из трех пунктов авторы выбирают демократию и глобализацию и пишут об этом так: *«Сочетание экономической интеграции с демократией подразумевает, что важные решения должны приниматься на наднациональном уровне, что каким-то образом ослабляет суверенитет национального государства...»*.

Фрэнсис Фукуяма [Фукуяма, 2005] доказывал выгодность для всех демократического капитализма и призывал к принятию правой (экономической) веры, в том числе для прекращения войн и достижения благополучия. «Великая перезагрузка» утверждает обратное: *«национальные государства плохо справляются с серьезными проблемами, с которыми они сталкиваются, что затем усиливает недоверие общества к государству, что, в свою очередь, приводит к тому, что государство испытывает нехватку власти и ресурсов, а затем даже приводит к более низкой производительности и неспособности или нежеланию решать вопросы глобального управления...»* и *«Чем больше национализма и изоляционизма пронизывает глобальное государство, тем больше вероятность того, что глобальное управление потеряет свою актуальность и станет неэффективным. К сожалению, сейчас мы находимся на этом критическом этапе...»*. Авторы однозначно заявляют о необходимости ликвидации национальных государств и перенаправление их полномочий транснациональным корпорациям. Основанием для такой власти служит концепция инклюзивной экономики.

Шваб и Маллерет верят в возможности корпораций по сдерживанию экономического роста. Инструменты этого – цифровые платформы и следование курсу инклюзивной экономики, предполагающей подчинение всех людей и компаний общим целям – поддержания зеленой экономики и социальной справедливости. В критической ситуации пандемии государства продемонстрировали свою неспособность справиться с трудностями. Это же касается и рыночных сил, в которые верят либералы: *«квинтэссенция моральной проблемы вышла на первый план во время самой острой фазы пандемии в начале 2020 года, когда начала возникать нехватка некоторых товаров первой необходимости, например, масла и туалетной бумаги или важнейших предметов для борьбы с ковидом - масок и аппаратов искусственной вентиляции легких. Каким должен быть правильный ответ - позволить законам спроса и предложения творить чудеса, чтобы цены поднялись достаточно высоко и очистили рынок? Или же начать регулировать спрос или даже цены ...»*. Очевидно, рост цен в чрезвычайной ситуации просто неприемлем с социальной точки зрения. Рыночная экономика действительно производит много несправедливых решений и, по мнению авторов, должна быть преобразована в нечто новое, более справедливое.

Stakeholder capitalism

Механизм преобразования в книге «Ковид-19. Перезагрузка» представляется лишь в общих чертах. Гораздо больше внимания этому уделяется в следующей книге Клауса Шваба, написанной совместно с журналистом и руководителем отдела коммуникаций Всемирного экономического форума Питером Ванхамом «Капитализм участия: мировая экономика, работающая в интересах прогресса, людей и планеты» [Shwab, 2021]. В этой книге авторы обосновывают переход экономической и социальной системы со «*shareholder capitalism*» «*state capitalism*» в «*stakeholder capitalism*».

Shareholder capitalism можно перевести как «капитализм акционерного капитала». Эта система характерна для многих западных стран, когда решения о распределении прибыли или дальнейшей деятельности компании принимают акционеры исходя из целей максимизации их собственной выгоды. *State capitalism* – это государственный капитализм, предполагающий участие государства в качестве партнера частного бизнеса, распределяющего ресурсы, а также регулирующего различные отрасли и финансируя многие крупномасштабные инфраструктурные проекты. Государственный капитализм получил развитие в Китае, Вьетнаме, Сингапуре и отчасти, в России. Обе указанные формы капитализма, как пишут Шваб и Ванхам имеют существенный недостаток – они действуют исходя из выгод меньшин-

⁸ Три идеи Римского клуба. Валентин Катасонов. 05 Сент. 2018. // Народный журналист URL: <https://narzur.ru/tri-idei-rimskogo-kluba/>

ства в ущерб остальной части общества, в том числе, следующих поколений людей. О результатах авторы пишут так: «Обе системы привели к огромному экономическому прогрессу за последние несколько десятилетий. Они оставили нам мир, более процветающим, чем когда-либо. Но каждая из них в равной степени привела к серьезным социальным, экономическим и экологическим проблемам» и «Они привели к росту неравенства в доходах, богатстве и возможностях; усилению напряженности между богатыми и бедными и, главное, нанесли большой вред окружающей среде...».

Авторы подводят читателей к выбору в пользу *stakeholder capitalism*. Этот термин можно перевести на русский язык как «капитализм участия» или «капитализм заинтересованных сторон». При этом заинтересованными сторонами признаются абсолютно все члены общества, а решения принимаются исходя из выгод всех. Выгоды всех, как мы уже видим из принципов инклюзивной экономики – это сдерживание экономического роста, а значит, ограничение производства, потребления и забота об экологии. Главным управляющим центром капитализма участия являются крупные корпорации. Именно они должны взять на себя роль контроля над людьми, бизнесом и государством и следить за соблюдением выполнения правил общественного договора. С появлением цифровых платформ это стало реальностью, в чем лично убедился каждый в период пандемии, когда граждане стали получать штрафы за нахождение в общественном месте без защитной маски или нарушение режима самоизоляции.

Аналогичным образом можно отслеживать лишние и нежелательные покупки, выброс мусора в непопозволенном месте, употребление ненормативной лексики вблизи других людей и многое другое. И если в России можно было шутить: тяжесть законов смягчается их неисполнением, в системе капитализма участия «неисполнение» становится невозможным. Решения о наказаниях или целесообразности тех или иных поступков принимают роботы по алгоритмам, исходящих из принципов инклюзивной экономики – любое действие должно совершаться в интересах всех. Очевидно, эти же роботы могут формировать и потребности людей исходя из тех же принципов максимального блага для всех. Историк, общественный деятель, публицист и социолог Андрей Ильич Фурсов, выступая на своем *youtube* канале по этому поводу сказал так: «При рабовладении у человека отнимают волю распоряжаться собственным телом, при феодализме у человека отнимают волю распоряжаться землей. А сейчас человека пытаются отчуждать целиком. Это изъятие у человека его человечности...»⁹. Появление и популярность в современной массовой культуре темы «зомби-апокалипсиса» является весьма диагностическим. Зомби – это уже крайняя точка распада. Это существо, полностью лишённое своей воли и способное только жрать [Телемский, 2018]. Человек с амбициями, волей, ценностями и историей совершенно не вписывается в инклюзивную экономику. Волю будут подавлять через превращение людей в людей без пола, национальной принадлежности и этнических качеств. Не просто так в третьей главе «Перезагрузки» Шваб и Маллерет рассуждают о росте психологической напряженности и прогнозируют ее усиление в будущем вплоть до неврозов: «...коронавирус усилил, а не устранил проблемы с психическим здоровьем. Однако это есть не что иное как обострение существующей ранее тенденции. Вместе с тем возросло понимание серьезности этой проблемы для общества...В постпандемическом мире этим вопросам необходимо уделять приоритетное влияние...». Слабый и больной человек – это объект заботы капитализма участия.

Героям романа Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» было предписано принимать сому, то есть наркотики, погружающий в фантазии. Что станет наркотиком для нового человека пока сказать сложно, но без погружения слабых и больных в «счастливое настоящее» точно не обойтись. Равно как не обойтись и без существенных ограничений потребления, перемещения и размышлений. Кеша, герой романа Виктора Пелевина «Любовь к трем Цукербринам» проводит время в гигиенической капсуле. Он не двигается и совершенно ничем не занят, кроме как развлечениями в виртуальной реальности будучи полностью подключенным к интернету. И действительно, ограниченный в пространстве человек меньше тратит ресурсов на поддержание своей жизни - не разносит инфекцию и не создает проблем для окружающих, не пользуется транспортом – не тратит бензин, электричество и еще и не требует предоставления ему шоссе, поездов, железных дорог и тем более, самолетов. Человек, живущий в интернете не портит экологию и довольствуется минимумом ресурсов. Ему не нужна даже одежда. А питаться может сойлентом, добавляя вкусы и ароматы прямо в мозг через нужную функцию в интернете. Атомизация и изолирование людей друг от друга ворвались в жизнь в связи с пандемией и могут задержаться надолго для общего блага всех. И если в капитализме акционеров в качестве награды участники получают деньги, то в капитализме участия наградами являются гарантии и «допуски». Например, гарантии на базовый доход, допуск к ресурсу.... Частной собственности капитализм участия не предполагает.

Шваб и Маллерет убеждены, меры социального дистанцирования будут сохраняться еще долго. Это ускорит автоматизацию, хотя и будет способствовать созданию десоциализированного мира. Никуда не уйдет и слежка за людьми. Уже сейчас можно быть уверенными в утрате частной жизни. Об этом, в том числе, пишет профессор Гарварда, социальный психолог и философ Шошанна Зубов в книге «Век шпионящего капитализма» [Zuboff, 2019]: «В шпионящем капитализме опыт, накапливаемый людьми, в одностороннем порядке присваивается частными компаниями и преобразуется в потоки данных. Некоторые из этих данных используются для совершенствования товаров и услуг.

⁹ Почему они могут проиграть. Андрей Фурсов. 09 февр. 2021 г. 19:06 // Фурсов TV URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IHISIBw7qCw>

А остальные считаются «поведенческим профицитом» и сырьем для составления прогнозов. Сырье отправляется на новейшие фабрики машинного интеллекта, где с помощью компьютерных расчетов перерабатывается в крайне прибыльные продукты, предугадывающие нынешние и будущие решения людей. Такими продуктами можно торговать на рынках, которые я называю «рынками фьючерсов на поведение»: шпионящие за нами капиталисты продают определенность своим бизнес-клиентам...».

Аналогичным образом возможна слежка за бизнесом. Правда в случае с бизнесом, актуально говорить о «контроле управления» со стороны крупнейших инвестиционных фондов. Так, в 2020 году, в связи с решениями об оказании помощи бизнесу и гражданам, в США были запущены совершенно новые механизмы финансирования американской экономики не через коммерческие банки, как это было раньше, а через специальные компании, получившие название *Special Purpose Vehicle* – SPV. Учредителем таких компаний выступил Минфин США. SPV не работают напрямую с отдельными компаниями американской экономики. Они помогают через покупку бумаг биржевых инвестиционных фондов, а уже последние формируют свои портфели из корпоративных бумаг конкретных компаний. В настоящее время учреждено 11 SPV. В этом же году ФРС и Казначейство приняли решение, согласно которому, управление деятельностью SPV будет осуществляться крупной инвестиционной компанией *BlackRock*. Как пишет Валентин Катасонов, «*BlackRock захватила не только значительную часть американского, но также мирового рынка услуг по управлению активами. Так, на 2015 год под ее управлением находились активы на сумму 4,65 трлн долл. из 76,7 трлн долл. активов под управлением всех инвестиционных компаний мира (т. е. примерно 6%). Чтобы понять масштаб операций по управлению активами BlackRock, отмечу, что они превышают активы всей ФРС США. На конец прошлого года активы Федерального резерва лишь немного превышали 4 трлн долл...*»¹⁰. *BlackRock* входит в состав «большой четверки» инвестиционных компаний, причем все они зарегистрированы в США. Другие члены «большой четверки»: *The Vanguard Group, Fidelity Investments, State Street Corporation*. «Уже давно «большая четверка» накрыла всю американскую экономику своим участием в капиталах компаний разных отраслей. Еще к середине текущего десятилетия она стала акционером почти 90% компаний, включенных в S&P 500 (фондовый индекс 500 крупнейших корпораций США) и владела крупными пакетами акций почти всех банков Уолл-стрит, крупных СМИ, IT-корпораций («Силиконовая мафия»), компаний *Big Pharma* и др...»¹¹. Фактически *BlackRock* стала частью финансовой системы США и обрела огромную власть, прокачивая через себя триллионные суммы денег, напечатанные ФРС США.

В 2018 году руководитель *BlackRock* Ларри Финк опубликовал обращение к бизнесу с призывом руководствоваться принципами инклюзивной экономики¹²: «Важность удовлетворения потребностей заинтересованных сторон становится все более важной для понимания компаниями своей роли в обществе. Компания не может достичь долгосрочной прибыли без учета цели и потребностей широкого круга заинтересованных сторон...». То есть, *BlackRock* намеревается заниматься ничем иным, как помощью бизнесу в выстраивании правильных приоритетов. Нужные инструменты для этого имеются. Например, *BlackRock* является владельцем цифровой платформы по управлению инвестициями под названием *Aladdin (Asset, Liability, Debt and Derivative Investment Network)*. По данным Википедии в 2013 году она обрабатывала около 11 триллионов долларов (включая активы *BlackRock* в размере 4,1 триллионов долларов), что составляло около 7% от мировых финансовых активов, и отслеживала около 30 000 инвестиционных портфелей. По состоянию на 2020 год, *Aladdin* управлял активами на сумму 21,6 триллионов долларов¹³. В этой системе, как и в любой системе риск-менеджмента присутствуют модели анализа рисков и выстраивания рейтингов. И действительно, ничто не мешает оценивать компанию по критериям «следования принципам инклюзивной экономики» и далее распределять ресурсы по этим оценкам или рейтингам.

Вот один пример. Один из принципов инклюзивной экономики – это «участие». По смыслу этот принцип очень близок к понятиям «мультикультурализм», «прогрессивизм», «политическая корректность», «толерантность», «сексуальная свобода». Но все же наиболее точно это явление отражает слово «*diversity*» по названию книги Питера Вуда. Он пишет о *diversity* [Wood, 2004] как о новейшем культурном идеале Америки (а сейчас не только Америки), когда корпорации меняют свою политику подбора и найма персонала, а университеты вводят новые правила приема во имя *diversity*, то есть определенного набора предписанных числовых показателей с точки зрения расового, этнического, полового состава, а также показателей здоровья. Иными словами, никакая уважаемая корпорация не сможет нормально работать, не имея в составе совета директоров определенного количества чернокожих, азиатов, геев, инвалидов и женщин. По этому поводу Дональд Трамп заявлял, «Я враг политкорректности. Все должны быть равны перед законом!». Сейчас такие высказывания становятся неприличными, а Трампа, на глазах изумленной публики, не банили только «Одноклассники». В системы типа *Aladdin* закладываются критерии, по которым алгоритмы могут решать, соблюдает компа-

¹⁰ «Великая перезагрузка»: *BlackRock* - таинственный создатель нового мирового миропорядка. 06 янв. 2021. // Царьград URL: https://tsargrad.tv/articles/velikaja-perezagruzka-blackrock-tainstvennyj-sozdatel-novogo-miroporjadka_310834

¹¹ Там же.

¹² A Fundamental Reshaping of Finance. Larry Fink // *BlackRock* URL: <https://www.blackrock.com/hk/en/larry-fink-ceo-letter>

¹³ [https://en.wikipedia.org/wiki/Aladdin_\(BlackRock\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Aladdin_(BlackRock))

ния *diversity*, или нет. И на основании этого принимать решения исходя из принципов инклюзивной экономики. Это могут быть решения о финансировании, позволениях выходить на рынок, публиковать информацию о деятельности, покупать нужные данные или комплектующие, выпускать необходимый объем продукции. На благо всех и каждого!

Заключение

На сайте *Amazon* книге Клауса Шваба и Тьерри Маллерета «Ковид-19. Великая перезагрузка» поставлена оценка чуть больше «3» из возможных «5». Среди отзывов куча ругательств, самым невинным из которых является «проклятые социалисты». Однако все это не отменяет очевидного – цифровая эра наступила, а инклюзивная экономика на подходе, нравится это кому-то или нет!

Литература

1. Родрик Д. Парадокс глобализации. Демократия и будущее мировой экономики. - М.: Институт Гайдара, 2014. - 576 с.
2. Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит. - М.: АД Маргинем Пресс, 2016. – 544 с.
3. Телемский О. К новому Эону. Беседы о важном. Окуультизм, психология, искусство в новой перспективе - М.: Касталия, 2018. – 244 с.
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. - М.: АСТ. Серия: Philosophy, 2005. 592 с.
5. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Forum Publishing, 2020. - 280 p.
6. Shwab K., Vanham P. Stakeholder Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Planet. Wiley, 2021. - 304 p.
7. Wood P. Diversity: The Invention of a Concept. Encounter Books, 2004. – 336 p.
8. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. Public Affairs, 2019. - 704 с.
9. Лейбин В.М. Римский клуб: хроника докладов // Философия и общество. . - 1997. - №6.

References in Cyrillics

1. Rodrik D. Paradoxes of globalization. Democracy and the future of world economy. - M.: Institute Gaidar, 2014. - 576 s.
2. Sedlachek T. Economy of good and evil. In search of the meaning of economy from Gilgamesh to Wall Street. - M.: AD Marginem Press, 2016. – 544 s.
3. Telemeskij O. K novomu E`onu. Besedy` o vazhnom. Okuul` tizm, psixologiya, iskusstvo v novoj perspektive - M.: Kastaliya, 2018. – 244 s.
4. Fukuyama F. Konecz istorii i poslednij chelovek. - M.: AST. Seriya: Philosophy, 2005. 592 s.
5. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Forum Publishing, 2020. - 280 p.
6. Shwab K., Vanham P. Stakeholder Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Planet. Wiley, 2021. - 304 p.
7. Wood P. Diversity: The Invention of a Concept. Encounter Books, 2004. – 336 p.
8. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. Public Affairs, 2019. - 704 s.
9. Lejbin V.M. Rimskij klub: xronika dokladov // Filozofiya i obshhestvo. . - 1997. - №6. В.М. Римский клуб: хроника докладов // Философия и общество. . - 1997. - №6.

Тевелева Оксана Валерьевна (oks.t@mail.ru)

DOI: 10.34706/DE-2021-01-09

JEL classification: D83 Поиск • Обучение • Информация и знания • Взаимодействие • Мнение • Неосведомленность

Abstract

The book by Klaus Schwab and Thierry Malleret "Covid-19. The Great Reboot" was the real sensation of 2020. The book presents the theses of the World Economic Forum in Davos 2020, held online. The coronavirus pandemic changed the course of life and plunged the world into recession, and at the same time exacerbated long-overdue problems of the economy and society: growing social inequality, environmental problems, and the threat of inter-state conflicts. The authors see a way out of the crisis in stopping following the ideas of liberalism and implementing a transition to a greener and more inclusive economy with limited economic growth and population. They consider corporations to be the basis of the "new world", the power to which should be transferred from national governments. The authors believe that an inclusive economy is the only chance to save humanity from imminent death due to climate change and environmental catastrophe.